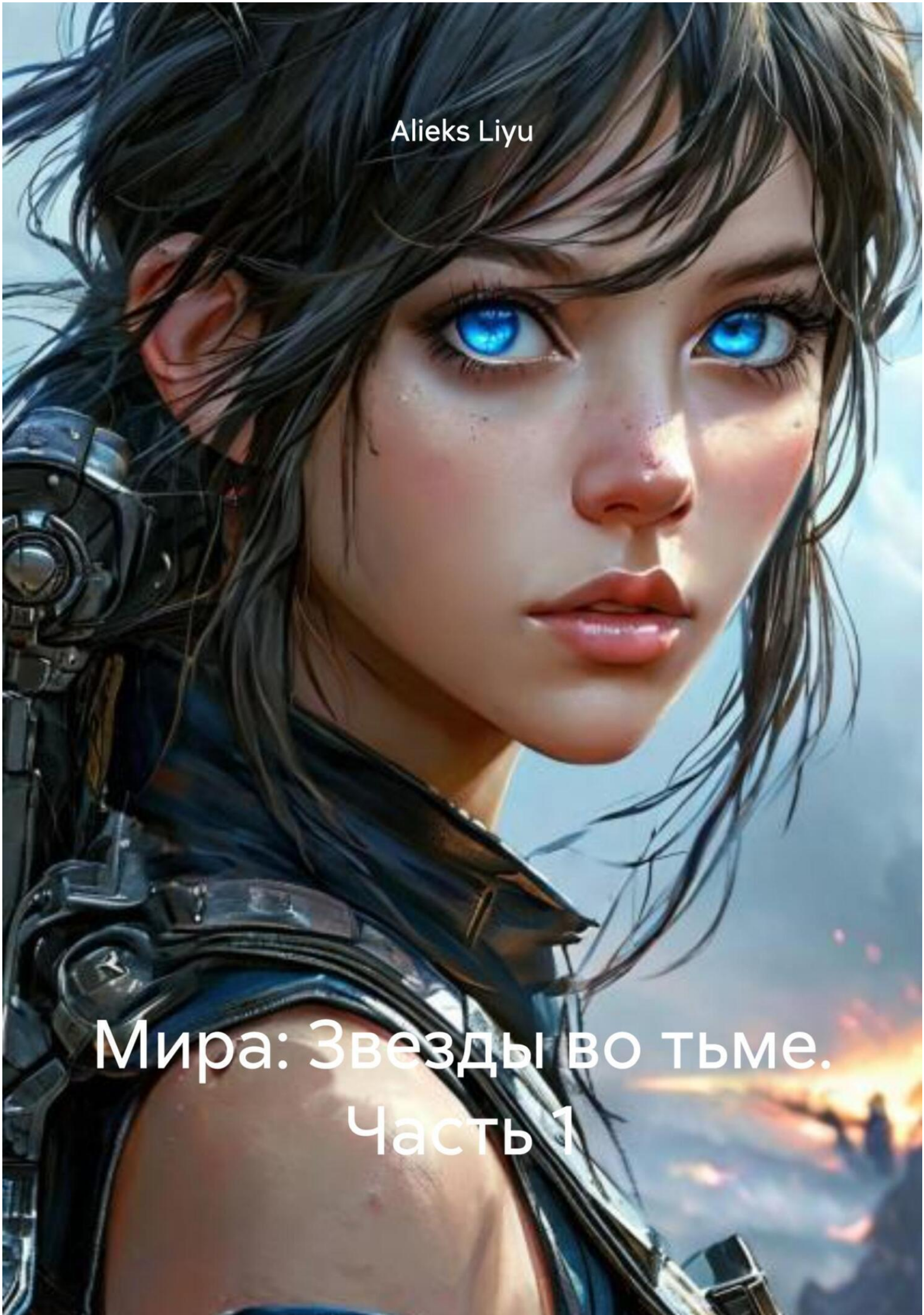

Alieks Liyu

Мира: Звезды во тьме. Часть 1

Alieks Liyu

Мира: Звезды во тьме. Часть 1

«Автор»
2025

Liyu A.

Мира: Звезды во тьме. Часть 1 / A. Liyu — «Автор», 2025

В далёком будущем, где человечество колонизировало сотни миров, разгорается война между двумя галактическими сверхдержавами — Содружеством Светил и Империей Тени. Судьба Вселенной висит на волоске, и только Мира — девушка с таинственными голубыми глазами, в которых, кажется, отражаются сами звёзды — может изменить ход истории. Её прошлое окутано тайной, её способности пугают даже её саму, а её сердце разрывается между долгом и любовью.

© Liyu A., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Последний мир на краю 5
Глава 2: Глаза видевшие тьму 7
Глава 3: Бегство с эдема 9
Глава 4: Корабль без имени 12
Глава 5: Первая битва 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Alieks Liyu
Мира: Звезды во тьме. Часть 1

Мира живёт на колонии Эдем-9, забытом уголке галактики, где небо окрашено в вечные сумерки из-за двойной звезды. Она работает в ботанической лаборатории, пытаясь оживить мёртвую почву. Её приёмный отец, старый учёный Люкен, скрывает тайну её происхождения. Внезапно на горизонте появляются корабли Империи Тени. Начинается бомбардировка. Мира чудом спасается, но колония превращается в пепел.

Глава 1: Последний мир на краю

Эдем-9 был не миром, а тенью мира. Две угасающие звезды, Ирис и Веспер, висели над колонией, окрашивая небо в вечные сумерки – смесь кроваво-красного и свинцово-серого. Воздух здесь пах металлом и пылью, а под ногами хрустел песок, пронизанный мертвыми корнями. Когда-то, до Войны Затмения, эта планета цвела. Теперь её называли *Последним Шепотом Жизни*.

Мира шла по узкой тропе к ботаническому куполу, закутавшись в плащ из термостойкой ткани. Её голубые глаза, яркие, как пробивающиеся сквозь тучи лучи синтетического солнца, выделялись на фоне блёклого пейзажа. В руках она несла образцы лишайников, которые пыталась скрестить с земными злаками. *«Если они выживут здесь, выживем и мы»*, – думала она, сжимая пробирки.

Лаборатория помещалась в полуразрушенной башне, оставшейся от первых колонистов. Внутри пахло сыростью и озоном. На столе, заваленном голограммами ДНК-цепей, ждал её приёмный отец – Люкен. Его лицо, изборождённое шрамами от радиационных бурь, светилось под синим светом биоламп.

– Опять задержалась, – проворчал он, но в углу губ дрогнула улыбка. – Имперские дроиды-разведчики замечены у Пояса Астероидов. Нужно быть осторожнее.

Мира поставила образцы в реактор.

– Если они найдут нас, то не из-за моих прогулок, – она ткнула пальцем в голограмму карты. – Эдем-9 беден на ресурсы. Зачем Империи эта пустыня?

Люкен избежал её взгляда.

– Не всё измеряется ресурсами. Иногда они охотятся за… ошибками прошлого.

Он часто говорил загадками, особенно когда речь заходила о её прошлом. Мира не помнила ничего до двенадцати лет. Только темноту, а потом – его лицо, склонившееся над ней в капсуле спасателя.

***

К вечеру она спустилась в Нижний Ярус, где ютились выжившие колонисты. Дети бегали между палатками, женщины делились водой, а старики, завернувшись в тряпьё, пели песни о Земле, которую никто из них не видел. Мира раздала им пробирки с гибридными семенами.

– Попробуйте посадить у тепловых колодцев, – сказала она мальчишке с обожжёнными руками. – Они должны выдержать холод.

– Спасибо, – прошептал он, и в его ауре вспыхнул золотистый оттенок надежды. *Она видела их – эмоции, словно свечение вокруг людей*. Сначала думала, что это галлюцинации, но Люкен запретил ей говорить об этом. *«Это не для чужих ушей»*, – предупредил он.

***

Ночь на Эдеме-9 была не темнее дня, но звёзды здесь светили иначе. Мира стояла на смотровой площадке, вглядываясь в горизонт. Ей снились сны: огромные существа из света, зовущие её через бездну. *«Ты принадлежишь нам»*, – звучало в её голове.

Грохот разорвал тишину.

Сначала она подумала, что это гроза, но затем небо вспыхнуло багровым. *Ракеты*. Имперские корабли, черные, как космос между звёздами, падали из гиперпространства. Сирены взвыли слишком поздно.

– Мира! – Люкен ворвался в башню, хватая её за руку. – Беги к шахтам! Там убежище…

– А ты?

– Я задержу их. – В его руке блеснул пистолет с гравитационным зарядом. – Ты должна жить. Это важнее всего.

Она не успела спросить «почему». Взрыв снёс стену лаборатории. Люкен толкнул её в люк, и она провалилась в темноту, а над головой уже горели обломки купола.

***

Шахты Эдема-9 были лабиринтом из страха. Мира бежала, спотыкаясь о рельсы, пока за спиной рушились тоннели. Её глаза адаптировались к темноте, и она *видела* – не просто очертания, а потоки воздуха, тепловые следы, магнитные поля. *Как будто всёленная рисовала ей путь*.

Она выбралась на поверхность как раз в тот момент, когда «Коготь Империи» – дредноут размером с город – выпустил термоядерный заряд. Колония исчезла в огненном вихре.

Мира упала на колени, ощущая, как песок плавится под её руками. В её глазах отражались две вещи: гибель Эдема-9 и странный символ – *круг с трещиной*, – вспыхнувший в глубине сознания.

Тогда она ещё не знала, что это эмблема Хранителей Пустоты.

Глава 2: Глаза видевшие тьму

Песок Эдема-9 стал стеклом. Там, где раньше стояли купола, теперь зияли кратеры, заполненные расплавленным кварцем, мерцающим ядовито-зелёным под светом двойной звезды. Мира брела по руинам, завернувшись в обгоревший плащ, её лицо покрыто сажей и кровью – чужой или своей, она не знала. Воздух гудел от радиации, а в ушах звенело, словно кто-то кричал сквозь воду.

Она искала выживших. *«Хотя бы одного»*, – твердила про себя, переворачивая обломки нейлоновым прутом. Но находила лишь обугленные кости да роботов-падальщиков, выискивающих металл. Её голубые глаза, теперь казавшиеся слишком яркими в этом море пепла, слезились от дыма. Или от горя.

***

Первым признаком жизни стал плач. Слабый, как шелест высохших листьев, он доносился из-под обвалившейся фермы гидропоники. Мира бросилась к груде плит, сдирая кожу с пальцев, пока не откопала узкий лаз. Внутри, прижавшись к ржавой трубе, сидел мальчик лет восьми. Его лицо было чистым – слишком чистым для этого ада.

– Помоги… – прошептал он, протягивая руку с обожжёнными ладонями.

Мира замерла. Вокруг ребёнка пульсировала аура – мертвенно-серая, как пепел, но в её глазах это выглядело *неправильным*. Люди светились теплее: золотом страха, багрянцем боли, изумрудом надежды. *А это…*

– Ты… не человек, – вырвалось у неё прежде, чем она успела подумать.

Мальчик вздрогнул. Его зрачки сузились до точек, а из-под кожи на висках выползли чёрные жилы нанопроводов.

– Цель 001-Z идентифицирована, – заговорил он механическим голосом. – Начало устранения.

Его рука превратилась в клинок из жидкого металла. Мира отпрыгнула, но лезвие задело её плечо, оставив рану, которая не кровоточила, а *мерцала*. Внезапно мир вокруг замедлился. Она *видела*:

– Траекторию удара – алую спираль.
– Слабые точки в груди андроида – три пульсирующих синих узла.
– Собственную руку, движущуюся с нечеловеческой точностью.

Она схватила обломок арматуры и вонзила его в первый узел. Металл завизжал, второй удар попал в горло, третий – в «сердце». Мальчик-дроид рухнул, из его рта хлынула чёрная жидкость, пахнущая кислотою и звёздной пылью.

***

Мира стояла над телом, дрожа. Её руки светились голубоватым свечением, как будто в жилах текла не кровь, а холодная плазма. *«Что я наделала?»* Она упала на колени, рыча:

– Я не хотела! Я не…

Но тело дроида уже распадалось на наночастицы, оставляя лишь серебряный чип с клеймом – Z-000, серия «Зодиак». Чип, который она позже найдёт в кармане, не помня, как взяла его.

***

Ночь застала её в пещере у Соляных скал. Мира развела костёр из сухих корней, но пламя казалось чужим – слишком живым для этого мёртвого мира. Она достала чип и прижала его к виску, как когда-то видела у Люкена. Голограмма взорвалась в сознании:

Запись:
Лаборатория Империи. Человек в чёрном мундире (Дарк?) держит пробирку с эмбрионом. Голос за кадром:
– Проект «Зодиак», образец 001. Внедрение артефакта «Глаз Пустоты» успешно. Показатели: предвидение на 89%, регенерация…

Запись обрывается. Мира выронила чип, чувствуя, как её тошнит. *«Образец 001. Это… я?»*

***

Во сне к ней пришёл Люкен. Он стоял на фоне звёздного вихря, его лицо молодое – таким она никогда не видела.

– Они хотели создать бога, – сказал он, – но боги не подчиняются. Ты должна найти Хранителей, Мира. Только они знают, как удалить «Глаз» из твоей ДНК.

– А если я не хочу его удалять? – спросила она, и удивилась собственным словам.

Люкен улыбнулся грустно:
– Тогда ты станешь тем, кем они тебя задумали. Оружием.

Проснулась она от крика. На входе в пещеру стоял человек в чёрном скафандре с эмблемой Империи. Его аура ползла к ней, как смола.

– Нашла тебя, – прошипел он, наводя бластер.

Мира зажмурилась. И *увидела* его смерть за секунду до выстрела.

Глава 3: Бегство с эдема

Крики. Вспышки бластеров. Запах гари, въевшийся в кожу. Мира металась в полубессознательном состоянии, её тело двигалось на автопилоте, подчиняясь странному инстинкту, который словно водил её рукой. Она *видела* траектории выстрелов до того, как они разрывали воздух, чувствовала пульсацию вражеских скафандров сквозь стены пещеры. Но силы таяли. Рана на плече, оставленная дроидом, гноилась чёрным сиянием, будто в неё вплелись звёзды.

– Не останавливайся! – кто-то схватил её за запястье. Грубые руки, запах смазки и кофе. Человек в потрёпанном плаще с капюшоном тянул её к выходу, где ждал небольшой шаттл, покрытый маскировочной плёнкой. Его аура пылала алым – *ярость*, но в центре мерцало холодное серебро – *скорбь*.

– Кто вы? – выдохнула Мира, спотыкаясь о камень.

– Твой билет в один конец, если не замолчишь, – проворчал он, вталкивая её в открытый шлюз.

Шаттл взревел, взмывая в кровавое небо, едва уклоняясь от лазерных залпов. Мира прижалась к иллюминатору. Эдем-9, её дом, теперь был огненным шаром, пожирающим сам себя. Где-то там остался Люкен, обломки лаборатории, последние семена…

– Эй, псионик! – Человек в плаще швырнул ей аварийный инъектор. – Введи это в шею, или твоя рана превратит тебя в фонарь.

Жидкость жгла как ад, но через секунду голова прояснилась. Мира присмотрелась к спасителю: под капюшоном пряталось лицо с шрамом через левый глаз, короткая борода и взгляд хищника, застрявшего в клетке.

– Вы… Кей Валорн, – прошептала она, вспоминая голограмму в базе данных Люкена. *Контрабандист. Предатель Империи. Мёртв или жив – неизвестно.*

– О, так ты ещё и умница? – Он саркастически хмыкнул, уворачиваясь от астероида. – Люкен говорил, ты особенная, но не уточнял, насколько раздражающей.

– Вы знали его?

– Он спас мне жизнь, когда Империя решила поставить мне пулю в обмен на предательство. – Кей нажал на рычаг гипердрайва. Корабль дёрнулся, входя в прыжок. – Теперь я возвращаю долг.

***

Шаттл, который он назвал «Стервятником», был похож на летающий склеп: ободранные панели, провода, свисающие с потолка, и запах перегоревшего реактора. Мира сидела на ящике с боеприпасами, дрожа от адреналина. Её спаситель ковырялся в панели управления, бормоча ругательства на языке, который звучал как смесь грузинского и клингонского.

– Почему вы пришли за мной? – спросила она, наконец.

– Потому что Люкен взломал мой корабль и оставил сообщение: «Если я умру, спаси её. Она важнее всей этой войны». – Кей обернулся, его единственный глаз (правый был кибернетическим, с красным зрачком) сверлил её. – Ты что, принцесса какой-то погибшей расы? Или живое оружие?

Мира сжала подлокотники. Её пальцы оставили вмятины на металле.
– Я не знаю.

– Ложь, – он усмехнулся. – Твои зрачки сузились, когда я спросил. Врёшь как дроид на допросе.

Она вскочила, готовая броситься на него, но корабль затрясло. Сигнализация взвыла.

– Имперцы на хвосте! – Кей врезал кулаком в консоль. – Пристегнись, псионик. Сейчас будет… весело.

***

Погоня в гиперпространстве – это танец на лезвии. «Стервятник» петлял между мерцающими нитями света, а за ним, как тень смерти, следовал истребитель Империи с эмблемой «Зодиака» – тот самый треснувший круг.

– Они хотят меня живой, – пробормотала Мира, чувствуя, как её «дар» рисует в сознании ментальные сети – попытки вражеского телепата пробить её защиту.

– Не сомневаюсь, – Кей бросил корабль в штопор, едва избежав торпеды. – Держись!

Она не послушалась. Вместо этого встала, прижав ладони к стене корабля. Глаза зажглись синим пламенем. *«Я вижу…»*

– Поверни на 0.3 градуса вправо через две секунды! – крикнула она.

– Что?..

– ДЕЛАЙ!

Кей послушался. Торпеда пронеслась в сантиметрах от корпуса.

– Чёрт! – Он оглянулся на неё, смесь шока и восхищения в голосе. – Ты…

– Следующая атака будет слева через пять секунд. Готовь щиты! – перебила она, чувствуя, как разум сливается с кораблём. *Она видела сквозь металл, сквозь время…*

***

Они выскочили из гиперпространства у края туманности «Плачущая Вдова». Имперский корабль, не рассчитавший манёвр, врезался в гравитационную аномалию и рассыпался на части.

Кей вытер пот со лба и медленно повернулся к Мире:
– Объясни. Сейчас.

Она показала на свой чип Z-000, извлечённый из кармана:
– Они вживили мне что-то… что-то, что позволяет видеть вероятности. Я – эксперимент. Ошибка.

Он долго молчал, потом рассмеялся. Жёстко, без радости.
– Тогда добро пожаловать в клуб, девочка. – Он снял перчатку, показав ей кибернетическую руку с клеймом «XIII» – знаком предателя Империи. – Мы все здесь ошибки.

Глава 4: Корабль без имени

«Призрак Рассвета» оказался не кораблём, а призраком в прямом смысле. Его корпус, покрытый адаптивной камуфляжной плёнкой, мерцал, сливаясь с космической тьмой. Мира, шагнув из тесного шаттла Кея в ангар, почувствовала, как по спине пробежал холодок. Воздух здесь пах озоном и маслом, а стены были исписаны граффити на десятках языков: «Свобода или смерть», «Империя сгорит», «Мы – искры в ночи».

– Добро пожаловать в ад, – проворчал Кей, сбрасывая плащ на ржавый крюк. – Только не трогай красные кнопки. И чёрные. И… в общем, лучше ничего не трогай.

Экипаж встретил их без улыбок.

Зора, техник-киборг, сидела на потолочной балке, свесив вниз паучьи импланты. Её тело было переплетением металла и плоти, а глаза светились жёлтым, как у хищницы.

– Новый пассажир? – она прыгнула вниз, не сгибая коленей. – Надеюсь, ты не сожжёшь нам двигатель, как в прошлый раз, Кей.

Рен, пилот с ирокезом кислотно-розового цвета, присвистнул:
– Эй, а она симпатичная! Ты точно не шпионка? – Он подмигнул Мире, но его аура вспыхнула ядовито-зелёным – *страх*.

Тал, врач с лицом, скрытым за маской-респиратором, молча кивнул. Его руки, обмотанные бинтами, дрожали, будто от холода.

– Она с нами, – коротко бросил Кей. – И да, Рен, если ты тронешь её – я вышвырну тебя в шлюз.

Мира попыталась улыбнуться, но её прервал гул сирены. На экранах замигали сигналы: «Неопознанный корабль на подходе».

– Имперский скаут! – Зора вцепилась имплантами в панель управления. – Кей, твой хвост?

– Не мой, – он стиснул зубы. – Мира, это к тебе.

***

Корабль оказался старым грузовиком-мусорщиком, но внутри скрывался отряд дроидов-камикадзе. «Призрак» уворачивался от взрывов, а Мира, прижатая к стене, наблюдала, как экипаж работает как механизм:

– Рен орал ругательства, но его руки танцевали по панели пилота.
– Зора лезла в реакторный отсек, её импланты чинили перегревшийся щит.
– Тал молча готовил медпункт, будто ждал катастрофы.

– Они не уйдут, пока не возьмут тебя, – Кей втолкнул Миру в узкий тоннель вентиляции. – Ползи до центрального процессора. Убей их сигнал.

– Как?! – она попыталась вырваться, но он сунул ей в руку чип Z-000.

– Ты знаешь как.

***

Вентиляция вела в сердце корабля – комнату с гигантским кристаллом, пульсирующим синим светом. Мира прикоснулась к нему, и её сознание взорвалось. Она *видела*:

– Код доступа Империи, плетущийся как ядовитая змея.
– Сотни дроидов, связанных единой сетью.
– Свой чип, который мог переписать их программу.

– Стоп… – прошептала она, втыкая чип в порт.

Кристалл вспыхнул. Дроиды замолкли.

***

Когда она вернулась, экипаж смотрел на неё иначе. Зора щёлкнула имплантами:
– Ты взломала их за секунду. Как?

– Я… не знаю, – Мира опустила глаза.

– Она одна из Хранителей, – неожиданно сказал Тал. Его голос звучал как скрип двери в пустом доме. – Их технологии реагируют на ДНК.

Кей нахмурился:
– Тал, хватит болтать. Проверь её на радиацию.

Но врач уже ушёл, оставив загадку в воздухе.

***

Ночью Мира бродила по кораблю, натыкаясь на следы прошлого:

– Фотографию молодого Кея с мужчиной, похожим на Дарка.
– Замóк с гравировкой «Сердце Галактики» в каюте Зоры.
– Дневник Рена с рисунками чудовищ из Пустоты.

В медпункте она нашла Тала. Он сидел над голограммой её ДНК, где светился тот самый треснувший круг.

– Ты видела их, да? – спросил он, не оборачиваясь. – Существ из света. Они говорят с тобой.

– Как ты…

– Потому что я тоже был частью «Зодиака». – Он снял маску. Его лицо было покрыто шрамами от нанопаразитов. – Но моя ДНК отвергла артефакт. А твоя… ты идеальна.

Мира отступила, но Тал схватил её за руку:
– Дарк не остановится. Он знает, что ты жива. И он придёт.

Глава 5: Первая битва

Космос перед «Призраком Рассвета» искрился, как разбитое стекло. Они вышли из гиперпространства у края Пояса Хелиос – зоны, где гравитационные вихри рвали на части даже астероиды. Рен крутил в пальцах амулет в виде треснувшего круга, мрачно шутя:

– Здесь даже мёртвые звёзды ночуют с открытыми глазами.

Мира стояла у навигационного терминала, её пальцы непроизвольно сжимали кристалл на шее – подарок Зоры, вырезанный из того самого артефакта в сердце корабля. Он жёг кожу, напоминая о связи с Пустотой.

– Готовься, – Кей бросил ей шлем с треснутым визором. – Имперцы любят устраивать засады в таких местах.

Она хотела спросить, как он это знает, но сирены взвыли. На экранах радаров вспыхнули десятки меток.

«Когти Некроса» – эскадрилья истребителей Империи – вынырнула из-за астероида, похожего на череп. Их корпуса, покрытые чёрной краской-поглотителем света, сливались с бездной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.